

Бейшенова А.Т.

БАТЫШ МЕНЕН ЧЫГЫШТЫН ОРТОСУНДАГЫ КАГЫЛЫШ АЛАРДЫН КАТЫШУУ ФОРМАСЫ КАТАРЫ

Бейшенова А.Т.

КОНФЛИКТ КАК ФОРМА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

A.T. Beishenova

THE CONFLICT AS THE FORM OF RELATIONS BETWEEN WEST AND EAST

УДК: 141.2: 327.5

Макалада Батыш менен Чыгыштын ортосундагы кагылыш мамилеринин себептери каралат, ошол максатта кагылыштын өз табияты ачылат. Ал кагылыш ар башка социумдардын, мамлекеттердин жана цивилизациялардын ортосундагы мамилеринде болгону каралат. Ар кандай маданий этностордук глобалдаштыруу өнүгүсүнөн өзүн-өзү алып жүрүү формуласы келип чыгат. Ошондой эле, бул жерде цивилизациянын табигый мыйзамы болгон «экспансия» түшүнүгү ачылат.

Негизги сөздөр: социум, мамлекет, цивилизация, глобалдаштыруу, конкуренция, геополитика, экспансия, прозелитизм, ассимиляция, гегемония.

В статье рассматриваются причины конфликтный отношений между Западом и Востоком и с этой целью вскрывается сама природа конфликта, имеющая место во взаимоотношениях между различными социумами, государствами и цивилизациями. Приводится формула поведения и реакции на процесс глобализации различных этносов и культур. Также здесь раскрывается понятие экспансия как естественного закона существования цивилизации.

Ключевые слова: социум, государство, цивилизация, глобализация, конкуренция, геополитика, экспансия, прозелитизм, ассимиляция, гегемония.

In article, the reasons of conflicts between West and East are observed and thus the nature of conflict itself having place between different societies, countries and civilizations is revealed. Here the behavior formula and the reactions of different ethos and cultures are adduced. The «expansion» term as the natural law of civilization is shown.

Key words: society, state, civilization, globalization, rivalry, geopolitics, expansion, proselythism, assimilation, hegemony.

История взаимоотношений Запада и Востока часто носила конфликтный характер. Однако, глубоко ошибочно считать, что конфликт, в том числе в его наиболее острой форме, т.е. в виде войны, является чертой исключительно отношений между Западом и Востоком. Конфликт – это вообще атрибутивная черта истории всего человечества, включая самые острые его формы. Почти вся история самой Европы – это история войн, включая две мировые, самые разрушительные в истории человечества войны. История Азии в этом отношении не является исключением. Она, как и Европа, прошла через великое множество войн, сметавшие с лица земли целые государства и народы. На фоне этих войн периодически возникавшие конфликты между Западом и Востоком не носили столь уж устрашающего характера, а кроме того, отношения между ними можно в целом охарактеризовать как позитивные во многом

благодаря тому, что культуры обеих суперцивилизаций, несмотря на подчас весьма противоречивые и неоднозначные отношения между ними, взаимобогащались. К. Ясперс, рассуждая о взаимодействии Востока и Запада, справедливо отмечал, что «со времен Геродота противоречие между Западным и Восточным миром осознается как исконная и вечная противоположность, являющая себя во все новых образах. Тем самым эта противоположность только и стала реальной, ибо духовную реальность обретает лишь то, что знает о себе. Греки заложили основу Западного мира, и сделали это так, что мир этот существует лишь постольку, поскольку он постоянно направляет свой взор на Восток, находится в размежевании с ним, понимая его и отстраняясь от него, перенимая у него определенные черты и перерабатывая их, борясь с ним, и в этой борьбе власть попеременно переходит от одной стороны к другой» [1].

Однако, к XVII веку, в эпоху раннего европейского капитализма, наметился перелом ситуации. Европа вырвалась вперед в своем развитии и на несколько веков захватила лидерство в общемировом развитии. Но это не было простым формальным лидерством, как это было до сих пор. Если подавляющая часть всей предшествующей истории человечества была историей относительно изолированных обществ и цивилизаций, которые контактировали преимущественно с ближайшими в географическом отношении с другими обществами и цивилизациями, то с установлением капитализма в Европе начался процесс глобализации, или, другими словами, европейцы стали разрушать границы традиционных цивилизаций, активно проникая на чужую территорию и стремясь преобразовать их либо уничтожить, как это произошло с индейскими цивилизациями обеих Америк. Таким образом начался процесс противоположный процессу дифференциации культур, который происходил в течение нескольких тысячелетий. Если предшествующий мир был миром границ, устойчивость которых обеспечивалась главным образом взаимной географической отдаленностью народов и государств, то теперь границы потеряли свою незыблемость. Они менялись и ранее, но изменение их происходило главным образом в пределах собственных цивилизаций, привычного ареала обитания. Впрочем, в истории можно найти примеры того, как Запад и Восток, вступив на чужую территорию, пытались утвердить на ней собственную безусловную власть. Вторжение персов на террито-

рию греческих полисов, масштабная экспансия Александра Македонского, захватившего всю Переднюю Азию и дошедшего до Индии и Центральной Азии, экспансия арабов, захвативших часть Пиренейского полуострова, тюрки-сельджуки, захватившие часть Европы и основавшие Османскую империю, просуществовавшую более шести веков, ряд крестовых походов, предпринятых государствами Западной Европы – все это примеры противостояния Запада и Востока, в котором, выражаясь словами К. Ясперса, «власть попеременно переходит от одной стороны к другой». Однако все эти конфликты и противостояния происходили на пограничье, и глубина взаимного проникновения определялась, по сути, основным транспортным средством того времени – лошадью, которая выступала в двух своих основных качествах, ипостасях. Во-первых, она была необходима для формирования подвижного рода войск – кавалерии, и, во-вторых, использовалась в качестве гужевого транспорта. Для того чтобы нарушить такой порядок, необходимо было совершить транспортную революцию, что, собственно, и сделали европейцы. Они стали активно использовать порох в военном деле, заряжая им ружья и артиллерию. Следует отметить, что с этого времени кочевнические войска стали терпеть поражение за поражением от армий, имевших в своем распоряжении ружья и артиллерию. Кроме того, ряд европейских государств создал океанский флот, что позволило этим государствам вырваться далеко за пределы собственного традиционного ареала обитания и цивилизации. Корабли позволили европейцам пересекать целые океаны, а ружья и артиллерия, которыми не располагали другие народы, добиваться военного превосходства над противником при относительно небольшом количестве войск. Военное дело в Европе, выйдя на качественно новый уровень, стало стимулировать все остальные отрасли знания и производства. Таким образом, оно, с одной стороны, обеспечило успешную экспансию уже в масштабах всей планеты, а с другой – способствовало развитию технологий, благодаря которым европейцы стали увеличивать уже наметившийся разрыв в уровне развития. Благодаря данному скачку Европа, на несколько веков обеспечив свое доминирование в мире, стала осуществлять политику глобализации, перекраивая мир по своему усмотрению. Глобализация – это, по сути, процесс разрушения границ, сжатия пространства и ускорения социального времени во всех уголках планеты благодаря распространению своего влияния наиболее продвинутых в техническом и технологическом отношении народов. Стремление, побуждающее людей распространять свое влияние везде, где это только представляется возможным, обусловлено самой природой человека, а вернее, природой живого существа, которое, по Ницше, будучи живым, само по себе устремлено к господству, власти, к подчинению окружающей его реальности. Разум позволяет делать это наиболее успешным и масштабным образом. С другой стороны, он додумывает, тем или иным образом

мотивирует действия человека, пытается вписать их в определенную систему морально-этических норм и ценностей, что, конечно, серьезно запутывает ситуацию, но не изменяет ее по сути. Как показывает практически весь опыт человечества, люди всегда последовательно защищают свои интересы, а кроме того, более слабая сторона, независимо от того, права она или нет, не может навязывать свою волю более сильной. Поэтому для слабой стороны существует два основных варианта выхода из затруднительной ситуации, когда ей извне навязывают волю: первый вариант – актуальный и краткосрочный – подчиниться силе; второй – долгосрочный и перспективный – ликвидировать со временем отставание в развитии, превзойти или во всяком случае выровняться в силе с противоборствующей стороной, чтобы лишить ее возможности диктовать свою волю.

Вышеприведенная формула поведения целых народов и государств, на первый взгляд, выглядит несколько упрощенной, однако, в целом, она, как нам представляется, верна. Кроме того, она носит универсальный характер, т.е. не определяется географическими, историческими и ментальными факторами и обстоятельствами и, в принципе, применима к любому народу с точки зрения предсказуемости их поведения и направленности их действий в сторону установления своего господства над другими народами либо, если такое господство невозможно, в сторону высвобождения, выхода из-под чужого господства. История человечества, если на нее посмотреть более пристальным взглядом, это непрерывная борьба народов и государств между собой за лучшие ресурсы, лучшие территории, условия жизни и т.д. Безусловно, история знает и союзы народов и даже дружбу, но такие союзы и дружба, как показывает практика, не носили вечного характера, и, как правило, они были направлены на кого-либо – другой народ, государство или группу государств. Как только интересы народов, образующих тот или иной союз, переставали совпадать или, хуже того, входили во взаимное противоречие, союзы с необходимостью распались. Формы борьбы, конкуренции постоянно менялись, но суть всегда оставалась неизменной, как оставалась неизменной суть человека или, если брать более широко, живого. «Жизнь», – писал Ф. Ницше, – можно было бы определить, как длительную форму процессов уравнивания силы, в течение которых силы борющихся, в свою очередь, растут в неодинаковой степени. Поскольку и в повиновении заключено противодействие, оно отнюдь не равносильно отказу от собственной власти. Точно так же в приказывании заключено признание, что абсолютная власть противника не побеждена. «Повиновение» и «приказывание» – формы борьбы» [2].

Борьба, как считал Ф. Ницше, лежит в основе не только человеческого бытия, но и всего живого. Сообразно учению Ф. Ницше, реальная, подлинная жизнь всегда воплощается в виде «жизненного потока», который представляет собой непрерывное становление, что в свою очередь является основополагающей и естественной, т.е. присущей от природы

чертой всего сущего. Становление само по себе, в силу своего естества, природности требует постоянных усилий. Поэтому все, что наделено от природы способностью, а с ним и желанием жить, неизбежно обладает энергией и внутренним стремлением. В противном случае оно, ценой постоянных усилий, не будет в состоянии выстоять и выжить. Эти усилия и действия, представляющие собой рывок из потенциального в текущее, наличное бытие, интерпретировались Ф. Ницше как естественное внутреннее единство постоянного «сохранения и возрастания» жизни. Все, что обладает даром жизни, следуя своей природе, естеству, стремится сохранить ее и таким образом – себя, что в реальной жизни возможно только при условии неустанного сопротивления внешним воздействиям, силам и постоянного возрастания, что, собственно, и порождает феномен «воли к власти», который одновременно является волей к жизни. «Воля к власти, – писал Ф. Ницше, – может проявиться только тогда, когда встречает противодействие; она, следовательно, ищет того, что может оказать ей сопротивление, – это первоначальная тенденция протоплазмы, обнаруживающаяся в тот момент, когда она вытягивает свои псевдоподии и нащупывает ими все вокруг себя. Присвоение и усвоение являются прежде всего результатами стремления покорять, формировать, приблизить к своему типу, преобразовывать, пока наконец преодоленное не перейдет совсем в сферу власти нападающего и не увеличит собой последней» [3].

Таким образом, все живое в силу своего естества устремлено к захвату, экспансии, которая выражается в стремлении «покорять, формировать, приблизить к своему типу», и, покоряя, формируя, приближая к своему типу, оно неизбежно уподобляет себе, ассимилирует либо устраняет то, что не поддается уподоблению и несет в себе определенную угрозу, опасность, поскольку также стремиться уподобить себе либо устранить как ненужное или опасное.

В конце XIX века в Европе, которая наряду с США к этому времени стала безусловно доминирующей силой в мире, сформировалась новая гуманитарная дисциплина, получившая наименование «геополитика», которая, основываясь на природе человека и государства, а также анализе истории, реальных политических фактов и действий, предприняла попытку объяснить и оправдать таким образом европейскую экспансионистскую политику, подведя под нее природу человека.

Основатели геополитической науки прежде, чем вывести ряд своих основополагающих положений, отождествили государство с живым организмом, что дало им возможность переложить положения ницшеанского учения о «воле к власти». Так, немецкий этнолог, географ и социолог, один из основателей антропогеографии и геополитики Ф. Ратцель писал в своем труде «Политическая география» следующее: «Государство складывается как организм, привязанный к определенной части поверхности земли, а его характеристики развиваются из характеристик

народа и почвы. Наиболее важными характеристиками являются размеры, местоположение и границы» [4].

Будучи живым организмом, государство, по Ф. Ратцелю, стремится не только закрепиться на обитаемом пространстве и удержать за собой необитаемые в качестве «поля под паром», но и расширить свои территории, если для этого оно располагает соответствующими средствами и возможностями, ибо государство, подобно живому организму, рождается, растет и умирает. При таком понимании государства его пространственный рост, расширение и сжатие являются естественными явлениями, процессами, которые связаны с его внутренними жизненными циклами. Ф. Ратцель в своем труде «О законах пространственного роста Государств», написанном им еще в 1901 году, вывел семь так называемых законов экспансии. Приведем часть из них и дадим соответствующие комментарии. Итак, первый закон гласит: «Протяженность государств увеличивается по мере развития их культуры» [5].

Ф. Ратцель не уточняет, что именно следует понимать под культурой, что дает нам основание считать, что под ней можно иметь в виду решительно все, что имеет отношение к культуре, в том числе производственные возможности и мощь государства. Поэтому естественно, что по мере развития культуры государств испытывают пространственный рост, но только при том условии, что их росту не препятствуют другие государства.

Второй закон гласит: «Пространственный рост государства сопровождается другими проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности, мощного “притягательного излучения”, прозелитизма» [6].

Второй закон по смыслу отчасти повторяет первый, указывая на то, что рост производства, коммерческой деятельности и т.д. ведет к пространственному росту, но отличается от первого тем, что указывает также на один из важных механизмов, средств, обеспечивающих пространственный рост. Данным средством является прозелитизм, т.е. стремление обратить других людей в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели. Очевидно, что в данном контексте слово «прозелитизм» следует понимать несколько шире, чем принято, а именно как обращение в собственную культуру и язык. В пользу данного утверждения говорит третий закон, который гласит: «Государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости» [7].

Слово «абсорбировать», взятое Ф. Ратцелем из химии, подразумевает поглощение, полную культурную ассимиляцию тех народов, которые попали в пределы расширившегося государства. Выражение же «политические единицы меньшей значимости» означает на деле государства либо народы, не располагающие необходимой силой и возможностями для оказания эффективного сопротивления внешней экспансии.

Шестой закон гласит: «Изначальный импульс экспансии приходит извне, поскольку государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией» [8]. Другими словами, цивилизационное или, что то же самое, культурное отставание государства (или территории), которое в данном контексте следует трактовать как военное, техническое и технологическое отставание, уже само по себе является и поводом, и причиной для экспансии со стороны более могущественного государства.

И, наконец, седьмой закон гласит: «Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к еще большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя» [9].

Данную мысль или закон вполне можно трактовать таким образом, что «общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций» будет сохраняться до тех пор, пока существует такой феномен, как государство, поскольку с момента возникновения первых государств они были либо неравносильными, либо равновесие сил государств, если оно имело место, так или иначе нарушалось, и тогда более слабые нации подталкивали сильные нации «к еще большему увеличению территорий».

Ф. Ратцель, выводя свои законы, безусловно, учитывал реальную политическую, военную и культурную практику государств, и поэтому предложенные им законы не противоречат действительности.

Все то, что Ф. Ратцель говорил о государстве, со временем стало свойственно целым группам государств и цивилизациям.

Мы утверждали ранее, что одной из целей геополитической науки, созданной в Европе, было теоретическое обоснование и оправдание экспансионистской политики ряда европейских государств. И, надо сказать, основоположники геополитической науки в достаточной мере справились с данной целью, подведя под конкретную политическую практику человеческую природу, которая в силу своего естества устремлена к доминированию. Однако, дело этим не ограничивается. К доминированию устремлены целые социумы, государства уже потому, что те, кто доминирует, находятся в гораздо более выгодном положении по отношению к тем, кто подчинен. Поэтому европейцы, однажды опередив в своем развитии остальные части света, предприняли все, зависящее от них, чтобы, во-первых, усилить свою гегемонию, придать ей постоянный характер, и, во-вторых, извлечь максимум выгод из собственного превосходства.

Литература:

1. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. - М.: Арктогея, 1997. - С. 304-305.
2. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. - М., 1994. - С. 300, С. 305.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. - С. 89

Рецензент: к.филос.н., доцент Арзыматов Ж.С.